

ГРИГОРИЙ КОСАЧ

Саудовская Аравия и «арабская весна»

Внутренняя ситуация и региональная политика

Оценивая летом 2011 года ситуацию в арабском мире, российский исследователь В. Наумкин обоснованно резюмировал: «Арабские монархии устояли перед натиском протестного активизма, жертвами которого стали республиканские государства». Причина этой устойчивости, по его мнению, связана не столько с «финансово-экономическими возможностями монархий», сколько с «фактором легитимности», более высокой при «монархическом режиме», чем в республике»¹. К Саудовской Аравии этот вывод относится едва ли не в первую очередь.

Проведенный располагающимся в Дохе Арабским центром политических исследований (*Arab Center for Research & Policy Studies*) весной — летом 2011 года опрос общественного мнения в странах арабского мира доказывал, что саудовские респонденты в большей мере, чем участники опроса из других государств региона, доверяли своему правительству (44 процента «полностью доверяющих» и 31 процент «доверяющих»²). Это доверие распространялось и на назначаемый королем *протопарламент* — Консультативный совет: 36 и 37 процентов соответственно³. 52 процента саудовцев считали, что

внутренняя политика правительства «полностью» или «в значительной мере»⁴ отвечает интересам граждан, что относилось и к проводимому государством внешнеполитическому курсу — 57 процентов⁵.

И все же Саудовская Аравия испытала воздействие развивавшихся в границах арабского региона протестных движений. Активизируя существующие в стране политические силы («либералы», конфессионально-региональные группы), «арабская весна» заставляла саудовскую власть искать ответ на вызов, бросавшийся ей этими силами. Меняя же систему региональных международных отношений, события 2011 года побуждали саудовское руководство действовать в направлении «консервативной» реорганизации арабского геополитического пространства.

В Эр-Рияде 23 февраля 2011 года, в день возвращения в столицу лечившегося за пределами страны короля Абдаллы бен Абдель Азиза, было распространено обращенное монарху «Заявление 23 февраля», подготовленное группой «либеральных интеллектуалов» — «Молодежью Фейсбук». В нем говорилось: «Мы

КОСАЧ Григорий Григорьевич — профессор кафедры современного Востока факультета истории, политологии и права РГГУ, доктор исторических наук.

обращаемся к вам, Служитель Двух Благородных Святынь⁶! Революции, инициированные молодежью Туниса, Египта и Ливии, доказывают, что арабские правители не прислушивались к голосу нового поколения, оставаясь далеки от его устремлений и чаяний. Они игнорировали требования народов, стремящихся к реформам, развитию, свободе, справедливости. Но разворачивающиеся события несут анархию, кровопролитие, попрание основ правопорядка⁷. Недопустимо, продолжали авторы документа, распространение «негативных последствий революций на королевство». «Молодежь призывает Служителя Двух Благородных Святынь провести назревшие реформы», чтобы «родина избежала потрясений»⁸.

Авторы «Заявления 23 февраля» требовали превратить Консультативный совет в избираемый парламент, настаивая на трансформации монархии в «конституционное» и основанное на «разделении властей» королевство. Они выступали за «независимость суда», отмену государственного контроля над деятельностью общественных организаций, «легализацию политических партий, исключение цензуры в отношении средств массовой информации, освобождение политических заключенных⁹, предоставление политических и гражданских прав женщинам». Заявление включало и социальные требования — «справедливое распределение общественного богатства, ликвидацию безработицы среди молодежи, улучшение ее жилищных условий».

Прибыв в Эр-Рияд, король Абдалла провозгласил начало «нового этапа широкого национального диалога» для «блага отечества». Из государственного бюджета и личных средств монарха было выделено более 121 миллиарда саудовских риалов (более 35 миллиардов долларов США) на нужды социального обеспечения,

развитие системы профессиональной подготовки женщин, повышение стипендий студентам¹⁰. Не менее значительные суммы направлялись Фонду жилищного развития — на возведение жилья для молодежи. Королевские указы предполагали, что на поощрение общественных организаций будет ежегодно выделяться от 100 до 450 миллионов риалов. Игнорируя политические требования «Заявления 23 февраля», король подтверждал условный характер союза власти и «либералов», начало которому было положено в 2003 году¹¹. Этот союз диктовался прагматическими интересами саудовского «политического класса», который периодически обрушивал репрессии на испытывавших чувство «революционного нетерпения» интеллигентов.

«Либералы» настаивали на смягчении условий этого союза. 27 февраля 2011 года было предано гласности «Заявление 123-х», подписанное 123 университетскими преподавателями, юристами, экономистами, правозащитниками и предпринимателями, утверждавшими «недостаточность осуществленных правителем мер, направленных на развитие страны»¹². Они вновь говорили о желательности превращения государства в конституционную монархию и преобразования Основного закона правления¹³ в «полноценную конституцию», отмечая свою «солидарность с королем-реформатором». Считая недопустимым движение по пути «мятежей и анархии», авторы «Заявления 123-х» требовали разработать «поэтапный план политического реформирования», включая введение прямых и всеобщих выборов муниципальных советов (избираемых частично), создание Консультативного совета, обеспечение равноправия женщин.

Продолжая действовать на «благо отечества» (но вновь лишь частично

удовлетворяя требования «либералов»), король, выступая 25 сентября 2011 года с тронной речью в Консультативном совете, объявил о принятии им новых указов, предоставляющих женщинам, начиная с 2013 года, право назначаться в *протопарламент*, а также участвовать в выборах и баллотироваться в депутаты муниципальных советов. Говоря об этом, он подчеркивал: «Взвешенное обновление, основанное на исламских ценностях в их качестве гарантии прав человека, — веление времени»¹⁴. Союз власти и «либералов» оставался фактом реальности, но вновь на условиях «правлящего класса».

11 марта 2011 года, почти через три недели после возвращения короля в Эр-Рияд, сформированное суннитскими активистами «Объединение свободной молодежи» призвало «сторонников справедливости» выйти на улицы саудовских городов и «совершить джихад на пути Господа, сказав слово правды правителю», — в Саудовской Аравии должна была начаться *желанная революция*. Обращение подчеркивало, что «язык демонстраций и массовых собраний — единственный способ заставить государство осуществить требования людей»¹⁵.

«Желанная революция» не произошла — слишком много сил было брошено для того, чтобы с помощью «превентивных мер» не допустить демонстраций. Государственная безопасность уже прекратила активность антисистемного террористического подполья, и ей не составило труда не допустить выступлений тех, кто действовал открыто. Против Объединения свободной молодежи была мобилизована машина государственной пропаганды — от муфтиев мечетей до «мыслителей и писателей нации», авторов ведущих саудовских изданий, говоривших о «недопустимости нападок на поэтапный реформаторский курс» короля¹⁶. Саудовские

«либералы» поддержали действия власти — в обнародованном 15 марта 2011 года заявлении Саудовского национального общества прав человека говорилось о «непоколебимости единства правительства и граждан»¹⁷.

В начале октября 2011 года саудовский «политический класс» столкнулся с новым вызовом — грозившими распространением по всей территории Восточной провинции¹⁸ волнениями шиитской молодежи города Эль-Авамийя. Вне зависимости от политических предпочтений того или иного печатного издания, саудовская пресса квалифицировала эти волнения, предлагая широкий спектр их «причин» — «хулиганские выходки»¹⁹, «провокация “Аль-Каиды”»²⁰, «вмешательство Тегерана, потерявшего Бахрейн и теряющего Сирию»²¹. Раскрыв в Восточной провинции «террористическую ячейку, связанную с ливанской “Хизбаллой”», саудовские специальные службы «покончили с ее преступлениями»²².

События в Эль-Авамийе стали самыми серьезными после 1979 года выступлениями шиитов Восточной провинции, вновь доказывая «политико-конфессиональную маргинальность шиитов в саудовском государстве»²³. Усилия саудовского государства, пытавшегося после прихода к власти в 2005 году нынешнего монарха снизить уровень отчуждения шиитского меньшинства, проводя курс «осторожной открытости», не увенчались успехом²⁴. Тому были весомые причины: сопротивление официального корпуса законоучителей, исключившее возможность назначения шиитского правоведа в Совет высших улемов, а также саудовское видение Ирана как «стратегического противника». Но и оппозиция осудила выступление в Эль-Авамийе, настаивая на том, что условием включения шиитского меньшинства в общенациональную поли-

тику выступает «отказ шиитов-арабов от принципа лояльности [иранскому] центру регионального влияния»²⁵.

Внутренние вызовы, бросавшиеся саудовской власти в течение 2011 года, не оказались для нее непреодолимыми — оппозиция раздроблена и не способна на создание единого блока давления на власть. Ее основные группы устремлены к сохранению союза с властью. Власть же, воплощаемая ее высшим сановником — королем, продолжала играть бедуинско-исламскую роль «справедливого» и «щедрого» правителя. Но эта игра имела четкие пределы: выступая 23 февраля 2011 года, саудовский монарх обращал особые слова благодарности государственной безопасности — «щиту, защищающему родину от тех, кто продал себя и стремится покуситься на благо родины». Им король обещал «отрубить их грязные руки»²⁶.

Саудовское государство «консервативно»²⁷. Это клише саудовского дискурса означает в том числе, что проводимый государством внешнеполитический курс направлен на сохранение статус-кво, понимаемого как обеспечение стабильности в важных для его «правлящего класса» регионах — зоне Залива и на Ближнем Востоке. Но эта «консервативность» селективна. Если в случае Туниса саудовская позиция едва ли артикулировалась (хотя предоставление убежища бывшему президенту Зину аль-Абидину бен Али и отказ выдать его показательны), то развитие ситуации в Египте, соседе Саудовской Аравии и ее стратегическом союзнике, вызывало осуждение и неприятие, что подчеркивалось словами короля Абдаллы, считавшего, что события в этой стране являют собой «разгул анархии, грабежей и насилий», а не «защиту демократических свобод»²⁸.

Прагматические соображения заставили саудовский «правлящий класс» признать отставку Хосни Мубарака. Этот «класс» ориентировался на армию, выражая в феврале 2011 года надежду, что «предпринимаемые вооруженными силами усилия, направленные на восстановление мира, стабильности и спокойствия, увенчаются успехом», а контролируемое ими правительство воссоздаст «историческую роль Египта на арабской, исламской и международной арене»²⁹. Саудовский политический истеблишмент дистанцировался не только от площади Тахрир, но и от движения «Братьев-мусульман». Его победа на парламентских выборах оценивалась как предпосылка создания «умеренной исламистской власти» в качестве «альтернативы саудовской салафитской социальной системе»³⁰. Отталкиваясь от этой посылки, в Саудовской Аравии считали «опасным для Египта и всего региона» возможный приход на пост главы государства исламистского кандидата, что стало бы основой реализации «религиозной модели „Братьев“»³¹.

Расширение пространства протестных движений создавало ситуацию, при которой реакция саудовского «правлящего класса» могла опираться и на иные оттенки «консервативности». Если в случае Йемена состоявшееся 10 апреля 2011 года в Эр-Рияде чрезвычайное совещание министров иностранных дел государств — членов Совета сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ) приняло «инициативу стран Залива»³², положенную в дальнейшем в основу резолюции Совета Лиги арабских государств (ЛАГ) по Йемену³³, то в ситуации Бахрейна речь шла о введении в эту страну армейских подразделений ССАГЗ, основу которых составили саудовские войска.

Сложность внутрийеменской политико-конфессиональной ситуации

заставляла Саудовскую Аравию видеть в сторонниках президента Али Абдаллы Салеха (включая и армию) гарантию сохранения территориального единства страны-соседа, но, учитывая уровень протестных движений, настаивать на диалоге власти и оппозиции. В то же время положение в Бахрейне (государстве — члене Совета сотрудничества) оценивалось саудовским «правлящим классом» как итог «действий Ирана», вызвавших к жизни «межконфессиональные трения и религиозный экстремизм». Эта точка зрения была подтверждена всеми членами ССАГЗ³⁴ и поддержана ЛАГ³⁵. Из нее вытекало утверждение о том, что «участие формирований “Щит полуострова”³⁶ в событиях в Бахрейне положило предел росту экстремизма и исключило его воздействие на социально-политические процессы», «обуздав иранские посягательства»³⁷.

Сложный характер саудовско-ливийских отношений последних лет (в Саудовской Аравии говорили о «раскрытии заговора ливийского режима с целью убийства короля Абдаллы бен Абдель Азиза»³⁸) определил основные элементы ее курса в отношении Ливии. Этот курс отталкивался от негласной поддержки противников Муаммара Каддафи, деятельности в рамках ССАГЗ³⁹ и ЛАГ⁴⁰, направленной на то, чтобы утвердить «нелегитимность ливийского режима», поддержку плана создания «зоны, запретной для полетов» и перенос «ливийского досье» на рассмотрение Совета Безопасности ООН.

Саудовская позиция в отношении Сирии также несла на себе отпечаток напряженности в отношениях обеих стран, вытекавшей, как отмечали в саудовской столице, из «ориентации президента Башара Асада на тесные связи с Ираном и, как следствие этих связей, поддержки сирийским руководством «антиправительственных действий ли-

ванской “Хизбаллы”», а также ХАМАС⁴¹. Кристаллизация саудовской позиции (включая и ее финансовый компонент) в отношении сирийской оппозиции развивалась по мере оформления ее организационных структур и ее взглядов на будущее Сирии, во многом совпадавших с саудовским пониманием «консервативности» региональной системы международных отношений.

В начале декабря 2011 года тогдашний глава Сирийского национального совета Бурхан Гальон заявил о том, что будущее сирийское правительство, сформированное оппозицией, «разорвет особые отношения с Ираном и прекратит поставки вооружения “Хизбалле” и ХАМАС». По его словам, Сирия будет добиваться освобождения Голанских высот «путем переговоров, не прибегая к вооруженным действиям» (что соответствовало духу выдвинутой нынешним саудовским монархом в 2002 году и принятой ЛАГ «арабской мирной инициативы»), а сирийская внешняя политика будет ориентирована «на взаимодействие с основными государствами арабского региона»⁴².

6 августа 2011 года король Абдалла выступил со специальным обращением к «братьям в Сирии», обвинив сирийский режим в «противоречащем нормам религии и морали кровопролитии». Саудовский монарх был откровенен: «Королевство заявляет о своей исторической ответственности перед сирийскими братьями, требуя остановить кровопролитие, обратиться к разуму и провести реформы»⁴³. Саудовский «правлящий класс» делал выбор в пользу оппозиции — обращение короля завершалось сообщением об отзыве саудовского посла из Дамаска.

В конце августа 2011 года Министерский совет ЛАГ провел первое заседание, посвященное развитию событий в Сирии. Это был итог усилий Саудовской Аравии, координировавшей свои действия с государствами

ССАГЗ. Принятое на заседании заявление было выдержано в терминах обращения саудовского монарха — «прекращение кровопролития», «обращение к разуму», «проведение неотложных реформ»⁴⁴. Дальнейшие действия Лиги определялись все возрастающим давлением Саудовской Аравии и ее союзников — в ноябре 2011 года был принят Протокол об обязательствах сирийского правительства и условиях деятельности в Сирии миссии наблюдателей ЛАГ⁴⁵, а также резолюция Министерского совета об экономических санкциях против Сирии⁴⁶. Приветствуя решения ЛАГ, саудовская пресса призывала «интернационализировать» внутрисирийский кризис, резко критикуя российскую позицию в Совете Безопасности ООН⁴⁷ (значительность китайского экономического присутствия в королевстве исключала критику в адрес этой страны).

Саудовская позиция в отношении внутрисирийского кризиса не была статична, на нее воздействовали факторы регионального и международного характера, важнейшим из которых становился «паралич Совета Безопасности», преодоление которого могло достигаться за счет создания (и финансирования) «группы друзей сирийского народа»⁴⁸, поставок вооружения оппозиции⁴⁹ и все более четко звучавшего призыва к «внешнему вмешательству» после «провала миссии Кофи Аннана»⁵⁰. 5 июня 2012 года, выступая на пресс-конференции по итогам состоявшейся в Джиdde очередной сессии Министерского совета ССАГЗ, глава саудовского внешнеполитического ведомства открыто высказал эту идею⁵¹.

«Арабская весна» вновь поставила вопрос и о ССАГЗ в качестве его приоритетной для саудовской внешней политики международной структуры. Речь не шла лишь о привлечении к деятельности этой организации двух

арабских монархий (Иордании и Марокко⁵²) и о создании в связи с этим «расширенного [региона] Залива»⁵³, что позволило бы саудовскому «правлящему классу» говорить о становлении «коалиции арабских монархий» ради стабильного развития «арабского Отечества». Вопрос касался в первую очередь укрепления сотрудничества между странами—членами Совета. 19 декабря 2011 года, выступая в Эр-Рияде на очередной сессии Высшего совета ССАГЗ, король Абдалла, обращаясь к главам государств Залива, говорил о необходимости «перехода от этапа сотрудничества к этапу конфедерации»⁵⁴.

По мнению высших представителей саудовского «правлящего класса», для этого были веские причины. Выступая в конце декабря 2011 года на эр-риядской конференции «Залив и мир», саудовский министр иностранных дел определял необходимость движения государств ССАГЗ к большему взаимодействию «иранским вмешательством во внутренние дела стран Залива», как и вероятностью создания Ираном ядерного оружия, способного стать «серьезной угрозой региону»⁵⁵. Этот аспект проблемы затрагивался и главой саудовской Службы общей разведки принцем Мукраном бен Абдель Азизом: «Иран как военная сила, обладающая ядерными амбициями, — отмечал он, — бросает вызов странам Залива. Это обстоятельство усиливает их стремление к большему сплочению, в том числе и для обуздания Ирана»⁵⁶.

В 2003 году в Саудовской Аравии начался «этап реформ». Эти реформы инициировались властью (вводившей их в русло соответствия «принципам шариата» и «умеренности»⁵⁷) и имели своей целью расширение числа участников принятия политических решений. На рубе-

же истекшего и нынешнего столетий движение в этом направлении ускори́лось: в течение 2003—2005 годов последовательно расширялся состав членов Консультативного совета, был создан Центр национального диалога, возник Антикоррупционный комитет, проведены первые частичные выборы советов муниципалитетов, повышена общественно-политическая роль национального предпринимательства, представленного Советом торгово-промышленных палат, появились профессиональные организации и «общественный» Саудовский национальный комитет прав человека⁵⁸.

В октябре 2006 года власть саудовского «правлящего класса» получила законодательную основу — Закон о комитете по принесению клятвы⁵⁹, содействовавший институционализации вопросов, связанных с престолонаследием (в октябре 2011 года этот закон был применен, когда наследником саудовского престола стал принц Наеф бен Абдель Азиз). Созданный в 2008 году в качестве начинания короля Абдаллы бен Абдель Азиза, Центр диалога религий⁶⁰ вносил серьезные изменения в саудовский политический дискурс, начинавший опираться на более широкие цивилизационные взгляды. По словам саудовского монарха, «Саудовская Аравия — страна, открытая миру, черпающая идеи в Торе, Евангелиях и Коране — Книгах, ниспосланных Господом, ведь весь мир верит в справедливость, благополучие, мир»⁶¹.

«Арабская весна» стала вызовом, требовавшим продолжения реформ. Однако, в отличие от прошлого, движение по этому пути обрело более широкую социальную основу — ею стал выпестованный властью новый «образованный класс». По оценкам Саудовского департамента статисти-

ки (конец февраля 2010 года), более 96 процентов работающих саудовцев (почти 4 миллиона человек в возрасте от 25 до 44 лет, или 89,5 процента от общей численности рабочей силы) получили образование: 26,8 процента обладают дипломами об окончании средней школы, а 34,4 процента — дипломами бакалавров. Образованы как работающие мужчины (96,1 процента), так и работающие женщины (98,5 процента). 18,4 процента работающих саудовских мужчин и 55,8 процента работающих саудовских женщин заняты в сфере науки, техники и гуманитарных дисциплин⁶². Ежегодно не менее 90 тысяч молодых саудовцев и саудовок отправляются на учебу в зарубежные университеты. В самой Саудовской Аравии действуют 25 университетов

«Арабская весна» стала вызовом, требовавшим продолжения реформ.

(включая и созданные в эпоху правления нынешнего короля крупнейшие учебные комплексы — Университет нефти и природных ресурсов имени короля Фахда в Дахране и Университет науки и технологии имени короля Абдаллы вблизи Джидды)⁶³. Расширяясь и обретая новые возможности и институты влияния (Консультативный совет, торгово-промышленные палаты, профессиональные и правозащитные структуры), этот «класс» начинал видеть себя частью системы государственной власти, считая необходимым сузить сферу полномочий официального корпуса улемов.

Его действия вновь опирались на начинания «правлящего класса»: в середине февраля 2009 года монарх реформировал Совет высших улемов, введя в состав этой религиозной инстанции

представителей неханбалитских *мазхабов*⁶⁴. В начале 2010 года министерство религиозных дел инициировало «программу идейной безопасности», ограничив полномочия Лиги общественной морали⁶⁵. 12 августа того же года король Абдалла издал указ, позволяющий распространение только тех религиозно-юридических суждений, авторами которых являются правоведы, «избранные и введенные» королем в состав Совета высших улемов и Постоянной комиссии религиозных исследований и фетв⁶⁶. Комментируя действия власти по отношению к корпусу правоведов, саудовская пресса писала, что «развитие королевства вызвало противостояние в сфере культуры и общественной жизни», вытекающее из «разрыва между поколениями», — «новое образованное поколение» стремится «с помощью Интернета и спутникового телевидения войти в мир»⁶⁷.

Полемика противостояния религиозной власти и «образованного класса» стала сфера женского равноправия, когда символом борьбы явилось требование отмены запрета на вождение женщиной автомобиля. Но и здесь молодые саудовцы шли в фарватере начинаний «правлящего класса»: один из указов февраля 2009 года ввел женщину (получившую пост заместителя министра образования) в государственную табель о рангах⁶⁸. Женщины получили удостоверения личности, становились служащими управлений гражданской обороны и министерства торговли и промышленности, ректорами «университетов для женщин», избирались в руководящие органы торгово-промышленных палат. Шаги, связанные с женской эмансипацией, на которые шло саудовское политическое руководство, не приветствовались (или осуждались) улемами, что создавало ситуацию «отчуждения между политиком и правоведом»⁶⁹. Это «отчуждение» позволяло выдви-

гать требования, не противоречившие устремлениям «правлящего класса».

Концентрируясь вокруг идеи «ограничения влияния улемов»⁷⁰ на общественно-политическую жизнь, требования «молодежи» лишь выборочно принимались «правлящим классом». Его точка зрения всегда отталкивалась от необходимости «опоры реформ на выверенную всеобъемлющую и долгосрочную стратегию» при сохранении «столпа» саудовской политической системы — союза правящей династии и руководящего элемента страты улемов, то есть семьи потомков Мухаммеда ибн Абдель Ваххаба — Аль Аш-Шейх. Это означало, что саудовская оппозиция могла играть роль зависимого «младшего партнера» власти. Власть же в условиях «арабской весны» делала выбор в пользу консервативной «умеренности».

Выступая 27 декабря 2011 года на патронировавшейся им и организованной эр-риядским Исламским университетом имама Мухаммеда бен Сауда конференции «Салафизм как шариатский метод и национальное требование», в недавнем прошлом наследник престола принц Наеф бен Абдель Азиз вносил в эту постановку вопроса необходимые нюансы: «Корлевство будет следовать салафизму — источнику его прогресса и развития, поскольку салафизм соединяет в себе идентичность и современность. Это — шариат и мирская жизнь. Он призывает учиться прогрессу и мирно сосуществовать с другими, уважая их права», ради того, чтобы «сохранить стабильность в бурлящем региональном море»⁷¹.

Слова недавно скончавшегося принца обманчивы — они не несут в себе идею победы саудовской внешне- или внутривластной «консервативности». Она не безусловна в случае Бахрейна, Йемена, Ливии и Египта, далеких (что определяется внутренним

соотношением сил) от того, чтобы считать их вернувшимися к статус-кво дореволюционного времени. Это же относится и к Сирии, стоящей на пороге гражданской войны. Наконец, Саудовская Аравия столкнулась с внутренним вызовом — оппозицией, тре-

бующей социальной справедливости и настаивающей на ликвидации наиболее архаичных форм политической жизни. Страна должна вступить в тот этап своей эволюции, который создаст предпосылки неизбежности ее будущего обновления.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В. Наумкин. Снизу вверх и обратно. — «Россия в глобальной политике». 2011. № 4. — www.globalaffairs.ru/number/Snizu-vverkh-i-obratno-15277

² Машруа кияс ар-рай аль-амм аль-арабий. Аль-Муашшир аль-арабий 2011 (Проект опроса арабского общественного мнения. Арабский показатель 2011 года). — «Доха, Аль-Марказ аль-арабий ли аль-абхас ва дираса ас-сиясат». 03.2012. С. 50 (www.dohainstitute.org/file/pdfViewer/45f971e2-d266-4f77-96f5-a2e7c45883ab.pdf). Эти цифры контрастировали с мнением участников опроса из других государств региона, варьировавшимися от 36 процентов египтян до 5 процентов алжирцев и ливанцев и 3 процентов марокканцев и иракцев (см. там же).

³ См. там же. С. 51. Только в Мавритании уровень доверия респондентов к парламенту составил 28 процентов, значительно снижаясь в других странах — 15 процентов в Судане, 11 процентов в Иордании, 9 процентов в Ливане и по 2 процента в Алжире и Ираке. (см. там же).

⁴ См. там же. С. 53.

⁵ См. там же. С. 52.

⁶ Официальный титул короля Саудовской Аравии. «Две Благородные Святыни» — Мекка и Медина.

⁷ Тасатуд маталиб аль-ислях фи Ас-Саудийя. — «Аль-Джазира». 24.02.2011. — www.aljazeera.net/NR/exeres/7429F239-FAD6-45CF-969C-3547A3C9C78C.htm

⁸ Саудийюн юталибун аль-малик би исляхат. — «Аль-Джазира». 24.02.2011. — www.aljazeera.net:80/NR/exeres/8492EE30-D3FF-4820-937B-E67286517286.htm?GoogleStatID=20

⁹ Число политических заключенных в Саудовской Аравии составило в 2010 году более 3 тысяч человек. (см. Такир кадая хукук аль-инсан фи Аль-Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя. — www.arabic.jeddah.usconsulate.gov/human-rights-report-2010.html).

¹⁰ См. Аль-Малик Абдалла яъялян карарат ли кабх аль-баталя. — «Аль-Хайят». 24.02.2011. — www.international.daralhayat.com:80/internationalarticle/237732

¹¹ См. об этом: Г. Г. Косач. Саудовская Аравия: внутривнутриполитические процессы «этапа реформ» (конец 1990—2006 гг.). М., 2007. С. 26—55.

¹² Маталиб би малякийя дустурийя би Ас-Саудийя. — «Аль-Джазира». 27.02.2011. — www.aljazeera.net/NR/exeres/8FD04625-05E9-47C3-8855-04412FDD00E6.htm

¹³ Принятый в 1991 году (наряду с Законом о Консультативном совете и Законом об управлении провинциями) важнейший конституционный акт Саудовской Аравии.

¹⁴ Би карарейн тарихийейн аль-малик яхджуз макъад аль-маръа би Аш-Шура. — «Аш-Шарк Аль-Аусат». 26.09.2011. — www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=642138&issueno=11990

¹⁵ Листовка «Саура ханин 11 марс, 6 раба аль-ахар». — Личный архив автора.

¹⁶ Главный редактор «Аш-Шарк Аль-Аусат» Тарик Аль-Хамид писал 12 марта 2011 года: «Саудовцы сказали в прошлую пятницу (11 марта 2011 года. — Г. К.) подстрекателям, что они принесли монарху молчаливую клятву верности» (Т. Аль-Хамид. Ас-Саудийя: яум аль-бейъа ас-самита. — «Аш-Шарк Аль-Аусат». 12.03.2011. — www.aawsat.com/leader.asp?section=3&article=612174&issueno=11792).

¹⁷ См. Байан садыр ан Аль-Джамбийя аль-ватанийя ли хукук аль-инсан фи Аль-Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя. 15.03. 2011. — Личный архив автора.

¹⁸ Шииты сосредоточены в расположенной на побережье Персидского залива Восточной провинции.

¹⁹ См. Аль-Афъаль аль-мушина фи Аль-Авामीя. — «Ар-Рияд». 06.10.2011. — www.alriyadh.com/2011/10/06/article673015.html

²⁰ См. Аль-Каида саъат ли хальк фитна таифийя фи Ас-Саудийя. — «Аш-Шарк Аль-Аусат». 04.10 2011. — www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=643368&issueno=11998

²¹ См., в частности: Масъулю ва ахали Аль-Катыф: ахдас Аль-Авामीя амаль мушин. — «Аль-Мадина». 05.10.2011. — www.al-madina.com/node/330835

- ²² Муфти Ас-Саудийя юахджим ас-саин ли нашр аль-фауда. — «Аш-Шарк Аль-Аусат». 08.10.2011. — www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=644025&issueno=12002
- ²³ **Ф. Ибрахим**. Аш-Шиъа фи Ас-Саудийя. Бейрут, 2007. С. 32.
- ²⁴ **См. М. Н. Шаххата**. Сияса ан-нузум аль-хакима фи Аль-Бахрейн ва Аль-Кувейт ва Ас-Саудийя фи ат-таъамуль маа маталиб аш-шиъа. Бейрут, 2011. С. 352—353.
- ²⁵ **М. Аль-Хубейль**. Аш-Шиъа аль-араб ма баад аль-вали аль-факих. — «Аль-Хайят». 30.05.2012. — www.alhayat.com/Details/406347
- ²⁶ **См.** Хадим Аль-Харамейн юваджих калима иля шааб Аль-Мамляка. 23.02.2011. — www.mofa.gov.sa/ServicesAndInformation/news/statements/Pages/NewsArticleID121276.aspx
- ²⁷ **См. Х. И. Аль-Али**. Мабадиа ва ахдаф ас-сияса аль-хариджий ас-саудийя. — «Ас-Сияса аль-хариджий ли Аль-Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя фи миат амм». Эр-Рияд, 2002. С. 56.
- ²⁸ Аль-Малик ли Обама: ля мусавама аля истиқрар Мыср ва саяма ва амн шаабиха. — «Ар-Рияд». 31.01.2011. — www.alriyadh.com/2011/01/31/article599942.html
- ²⁹ Масдар масъуль: Аль-Мамляка тураххиб би аль-интикаль ас-сильмий ли ас-султа фи Маср. — «Аль-Батан». 12.02.2011. — www.alwatan.com.sa/Local/News_Detail.aspx?ArticleID=41539&CategoryID=5
- ³⁰ **Ф. Аль-Акпок**. Ас-Сияса ас-саудийя тиджах саурат ар-рабия аль-арабий. — Марказ «Аль-Джазира» ли ад-дирасат (Аналитический центр «Аль-Джазиры»). 13.11.2011. — www.aljazeera.net/NR/exeres/40B2E380-52F9-4A8A-B23C-9C2B636016FD.htm
- ³¹ **Т. Аль-Хамид**. Халь бадаа тахджим «Аль-Ихван» би Маср. — «Аш-Шарк Аль-Аусат». 26.05.2012. — www.aawsat.com/leader.asp?section=3&article=679004&issueno=12233
- ³² **См.** Мубадара халиджий ли халь аль-азма аль-йеменийя. — «Аш-Шарк Аль-Аусат». 11.04.2011. — www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=616687&issueno=11822
- ³³ **См.** Байян садыр ан Маджлис Джамийа ад-дувваль аль-арабийя фи дауратиhi гейр аль-адийя би шаан татаввурат аль-вадь фи Аль-Йемен. 22.03.2011. — www.arableagueonline.org/wps/wcm/connect/dafe0300463817-a0b07bb7ab2b463fb2/Yemen.pdf
- ³⁴ **См.** Аль-Байян ас-сухуфий ас-садыр ан ад-даура аль-истиснаий ас-салиса ва ас-салисун ли Аль-Маджлис аль-визарий. — «Ар-Рияд». 17.04.2011. — www.gcc-sg.org/index3499.html?action=Sec-Show&ID=324
- ³⁵ **См.** Аль-Джамийа туайид Дираа аль-джазира би Аль-Бахрейн. — «Аль-Джазира». 23.03.2011. — www.aljazeera.net/NR/exeres/305851BC-5566-49AO-8E32-4DD55FA7BE8172.htm
- ³⁶ Название объединенных вооруженных сил ССАГЗ.
- ³⁷ Динамийа аль-амн аль-иклимий. Калима аль-амир Мукран бен Абдель Азиз. 04.12.2011. — www.gulfand-globe.org/home/ar/media-center/speeches-and-papers/34-2011-12-05-06-26-19.html
- ³⁸ «Ад-Дипломасийя ас-саудийя тиджах Либия». — «Аль-Хайят». 05.01.2012. — www.ksa.daralhayat.com/ksaarticle/346284
- ³⁹ **См.** «GCC: Libya Regime Lost Legitimacy». — «Al-Jazeera». 11.03.2011. — www.aljazeera.com/news/middleeast/2011/03/2011310211730606181.html
- ⁴⁰ **См.** Карар Маджлис Джамийа ад-дувваль аль-арабийя фи дауратиhi гейр аль-адийя би шаан аль-аудаъ фи Либия. 27.08.2011 — www.arableagueonline.org/wps/wcm/connect/1b53548048e9ef94b16bfd7abaae88c3.pdf
- ⁴¹ **См. Т. Аль-Хамид**. Сурия ва мухаджама ас-сафара аль-американыйя. — «Аш-Шарк Аль-Аусат». 12.07.2011. — www.aawsat.com/leader.asp?section=3&issueno=11914&article=630650
- ⁴² Syria Opposition Leader Interview Transcript. — «The Wall Street Journal». 02.12.2011. — www.online.wsj.com/article/SB10001424052970203833104577071960384240668.html
- ⁴³ Калима Хадим Аль-Харамейн иля ашиккаихи фи Сурия. **См.** сайт министерства иностранных дел (www.mofa.gov.sa/ServicesAndInformation/news/TwoHolyMosquesSpeeches/Pages/891042.aspx)
- ⁴⁴ **См.** Аль-Байян ас-садыр ан иджтимаа Маджлис Джамийа ад-дувваль аль-арабийя аля аль-мустава аль-визарий фи дауратиhi гейр аль-адийя би шаан аль-аудаъ фи Сурия. — Каир. 27.08.2011. — www.arableagueonline.org/wps/wcm/connect/52046e8048e9eeb1b13ffd7abaae88c3
- ⁴⁵ **См.** Ан-Натаидж ас-садира ан иджтимаа Маджлис Джамийа ад-дувваль аль-арабийя аля аль-мустава аль-визарий. — Рабат, 16.11.2011. — www.arableagueonline.org/wps/wcm/connect/a45f5a00491801d98c0bed7abaae88c3
- ⁴⁶ Мутабаа татаввурат аль-вадь фи Сурия. — Каир, 27.11.2011. — www.arableagueonline.org/wps/wcm/connect/fdae6480493824db9b86ff7abaae88c3
- ⁴⁷ **См. А. Р. Ар-Рашид**. Хауля юридун ат-тадаххуль ад-дуввалий. — «Аш-Шарк Аль-Аусат». 06.09.2011. — www.aawsat.com/leader.asp?section=3&article=639097&issueno=11970; **Он же**. Ат-Тадаххуль ад-дуввалий ля аль-аджнабий. — «Аш-Шарк Аль-Аусат». 07.09.2011. — www.aawsat.com/leader.asp?section=3&article=639256&issueno=11971

⁴⁸ *См.* Калима Суму вазир аль-хариджийя фи аль-муатамар ад-дувалий ли асдыка аш-шааб ас-сурий. 24.02.2012. — www.mofa.gov.sa/ServicesAndInformation/ImportantIssues/Pages/ArticleID201222595010503.aspx

⁴⁹ *См.* Сауд Аль-Фейсал: низам Аль-Асад асбах ашбах би султа ихтиляль ва таслих аль-муарада фикра мумтаза. — «Аш-Шарк Аль-Аусат». 25.02.2012. — www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=665253&issueno=12142

⁵⁰ *См. Т. Аль-Хамид.* Хана вакт ат-тадаххуль аль-хариджий би Сурия». — «Аш-Шарк Аль-Аусат». 27.05.2012. — www.aawsat.com/leader.asp?section=3&article=679030&issueno=12234

⁵¹ *См.* Сауд Аль-Фейсал: ихтиджадж Тахран аля аль-иттихад аль-халиджий якшүф ахдафуха фи аль-мин-така. — «Аш-Шарк Аль-Аусат». 06.06.2012. — www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=680593&issueno=12244

⁵² *См.* Ат-Таавун аль-халиджий явассуь удвийятаху би дамм Аль-Урдунн ва даъва Аль-Магриб». — «Аш-Шарк Аль-Аусат». 11.05.2011. — www.aawsat.com/details.asp?section=1&issueno=11852&article=621218

⁵³ Выражение Башира Абдель Фаттаха (*см. Б. Абдель Фаттах.* Ас-Саурат ва мустакбаль ан-низам аль-арабий).

⁵⁴ Калима Хадим Аль-Харамейн фи ифтитах Аль-Маджлис аль-аая ли Маджлис ат-таавун. — www.mofa.gov.sa/ServicesAndInformation/news/TwoHolyMosquesSpeeches/Pages/ArticleID20111220125017587.aspx

⁵⁵ Калима Суму вазир аль-хариджийя аль-амир Сауд Аль-Фейсал. — www.gulfandglobe.org/home/ar/media-center/speeches-and-papers/28-2011-12-04-06-35-02.html

⁵⁶ *См.* Динамийя аль-амн аль-иклимий. Калима аль-амир Мукран бен Абдель Азиз.

⁵⁷ Термин саудовского политического дискурса, означающий дозированность реформ, прерогативу власти быть их источником и осуществлять их реализацию.

⁵⁸ *См.* об этом: **Г. Г. Косач.** Саудовская Аравия: внутривполитические процессы «этапа реформ». С. 86—236.

⁵⁹ *См.* Ибьяян Низам Хейъа аль-бейъа. — «Аш-Шарк Аль-Аусат». 20.10.2006. — www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=388223&issueno=10188

⁶⁰ *См.* Ад-Даъва ли инша Марказ ва джаиза аль-малик Абдалла ли ат-тавасуль байн аль-хадарат. — «Аш-Шарк Аль-Аусат». 07.06.2008. — www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=473853&issueno=10784

⁶¹ Хадим Аль-Харамейн: наахуз мин Ат-Таура ва Аль-Инджилъ ва Аль-Куръан. — «Ар-Рияд». 25.10.2011. — www.alriyadh.com/2010/10/25/article570998.html

⁶² *См.* Аль-Мамляка: 8,6 миллион насам джумля аль-кувва аль-амиля. — «Аль-Хайят». 01.03.2010. — www.ksa.daralhayat.com/ksaarticle/114181

⁶³ *См.* Хадим Аль-Харамейн: аль-хукума ас-саудийя таъмаль аля нашр сакафа хукук аль-инсан». — «Аш-Шарк Аль-Аусат». 29.05.2010. — www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=571619&issueno=11505

⁶⁴ *См.* Аль-Малик Абдалла: карарат саудийя тарихийя. — «Аш-Шарк Аль-Аусат». 15.02.2009. — www.aawsat.com/details.asp?section=1&issueno=11037&article=507086

⁶⁵ *См.* Аль-Мадина: истимрар тауқыф анасыр Аль-Хейъа. — «Аль-Хайят». 01.04.2010. — www.daralhayat.com/portalarticlenda/125677

⁶⁶ *См.* Хадим Аль-Харамейн юсдар амран малякийян би каср аль-фатва аля Хейъа кибар аль-уляма. 100 — «Аш-Шарк Аль-Аусат». 13.08.2010. — www.aawsat.com/details.asp?section=1&issueno=11581&article=582296

⁶⁷ **Ю. Аль-Куэйлейт.** Мин аль-махаллийя иля алям муавалям. — «Ар-Рияд». 07.06.2010. — www.alriyadh.com/2010/06/07/article532670.html

⁶⁸ *См.* Нура Аль-Фаиз: нудрик мутаталлабат аль-мархаля. — «Аш-Шарк Аль-Аусат». 15.02.2009. — www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=507109&issueno=11037

⁶⁹ **А. Аль-Хейс.** Мушарака аль-маръа фи аль-хайя ас-сиясийя ас-саудийя. — «Аль-Джазира». 17.10.2011. — www.aljazeera.net/NR/EXERES/26C86176-EB3A-45AA-874D-369D9D87DA21.htm

⁷⁰ *См.* Даъва ли тахджим уляма ад-дин би Ас-Саудийя. — «Аль-Джазира». 12.10.2010. — www.aljazeera.net/NR/exeres/0A24F9FF-C8FE-43A4-9237-031962D4F018.htm

⁷¹ Вали аль-ахд: Аль-Мамляка камат аля аль-манхадж ас-сяляфий ва лян татаназаль анху. — «Аль-Хайят». 28.12.2011. — www.ksa.daralhayat.com/ksaarticle/344324 ◆